

Леонид Огороднов

*Психотерапевтическая
агиодрама*

Сборник статей

Леонид Огороднов

**Психотерапевтическая
агиодрама. Сборник статей**

«Издательские решения»

Огороднов Л. М.

Психотерапевтическая агидрама. Сборник статей /
Л. М. Огороднов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-832207-5

В книге рассказывается об агидраме — авторской методике психодраматической постановки житий православных святых. Теоретический материал проиллюстрирован психотерапевтическими примерами из агидрам, проведенных автором в период с 2010 по 2015 год и впечатлениями участников.

ISBN 978-5-44-832207-5

© Огороднов Л. М.
© Издательские решения

Содержание

Теория и история агиодрамы	6
Агиодрама: психодраматическая работа по житиям православных святых I	6
Что такое агиодрама	6
Специфика агиодрамы	6
Терапевтические механизмы агиодрамы	9
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Психотерапевтическая агидрама
Сборник статей
Леонид Огороднов

© Леонид Огороднов, 2016

ISBN 978-5-4483-2207-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Теория и история агиодрамы

Агиодрама: психодраматическая работа по житиям православных святых¹

В данной статье приведены теоретические основания и методические указания, касающиеся агиодрамы – авторского метода психотерапии, основанного на психодраматической работе по житиям православных святых. Теоретический материал иллюстрирован примерами из практики автора.

К тому времени, когда выйдет эта статья, агиодраме как психодраматической технике исполнится 2 года. К настоящему времени состоялись 33 агиодраматических сессии, которые посетили более 150 человек. Этой статьей я хочу отпраздновать день рождения своего детища, подвести промежуточные итоги и рассказать, каким образом работает агиодрама и что она собой представляет как направление психотерапии. Свой рассказ я буду иллюстрировать фрагментами из интервью с Инной – одной из постоянных участниц наших групп. Я очень благодарен Инне за то, что она поделилась своими впечатлениями и размышлениями, и согласилась на их публикацию.

Что такое агиодрама

Итак, **агиодрама** (от. греч. «ἅγιος» – святой и «δρᾶμα» – действие) – это психотерапевтическая техника, использующая в качестве основного инструмента психодраматическую постановку жизненного пути и духовного подвига христианских святых.

Поскольку агиодрама является формой психодраматической работы, в ней используются техники психодрамы (самопрезентация, обмен ролями, «зеркало», дублирование) и действуют психодраматические правила («здесь и теперь», конфиденциальность, безопасность, правило 48 часов, правила шеринга). Так же, как и психодрама, агиодрама состоит из разогрева, основного действия и шеринга. Так же, как и в психодраме, в агиодраме есть протагонист, то есть человек, играющий главную роль и задающий содержание ролей остальным участникам группы.

Специфика агиодрамы

Основное отличие от классической психодрамы состоит в том, что протагонист играет не самого себя, а роль православного святого. Поскольку работа с житиями святых определяет как специфику агиодрамы, так и структуру процесса, стратегию и тактику психотерапии, имеет смысл начать с рассказа о том, что мы в агиодраме понимаем под **святостью**.

Интервью

ЛЮ: Я хотел бы услышать от тебя пару слов о святости – как ты ее понимаешь?

Инна: На этот вопрос очень сложно ответить, поскольку каждый раз появляется что-то новое в моем отношении к святости... Были и наверняка есть люди, которые выбирают

¹ опубликовано в «Журнале практического психолога», №6, 2012

тот или иной путь, причем этот путь далек от мирского, от социального. И делают они это не для себя, а для того общества, в котором они живут. Чаще всего это очень болезненный путь, но они от него не отказываются, и так живут.

ЛЮ: Ты говоришь сейчас о монашествующих?

Инна: Да, о монахах. Для меня монахи – это люди, которые делают выбор, и уже больше в нем не сомневаются.

ЛЮ: Ты говоришь о пути. А куда идут эти люди?

Инна: Они идут к встрече с Богом.

На агиодраму приходят люди самых разных религиозных убеждений, соответственно, и их представления о святости различаются. Даже не будучи религиоведом, можно догадаться, что буддист, мусульманин, иудей и христианин разных людей назовут святыми, а человек неверующий святость, скорее всего, и вовсе опишет в культурологических терминах. Поскольку на агиодраме мы инсценируем жития православных святых, то руководствуемся мы православным пониманием святости:

Его (христианского) понятия о святости – ЛЮ) основной смысл состоит в причастности человека Богу, его обоженности, в его преображении под действием благодати Божией. В преображенном человеке восстановлена его не поврежденная грехом природа, его соединение с Богом как «чада Божиего». (В. М. Живов. «Краткий словарь агеографических терминов. Статья «Святость».)

Хотя Инна здесь говорит лишь об одном чине святых – о преподобных, ее понимание святости совпадает с православным:

Святые – это наглядное обнаружение промысла Божиего о человеке. Разнообразие же подвигов, приводящих к святости, свидетельствует о многообразии промысла: каждый святой со своим особым житием демонстрирует свой путь к святости и выступает как образец этого пути. (Там же)

Другими словами, путь к святости – это путь любого христианина, а канонизированные святые – это помощники на этом пути, их жития служат образцами этого пути. На агиодраме мы не можем, разумеется, достичь святости, то есть встретиться с Богом, но можем отчасти смоделировать тот путь, который прошел святой, те выборы, которые он при этом делал. Позже я расскажу о том, как это делать так, чтобы это не было богохульством, а пока вернемся к специфике агиодрамы как разновидности психодраматической работы.

Люди, пришедшие на агиодраму, могут придерживаться самых разных взглядов на религию, могут принадлежать к различным вероисповеданиям, конфессиям или деноминациям. Однако эти люди пришли именно на работу, использующую в качестве основного инструмента постановку жития святого. Отсюда следует первое *специфически агеоараматическое правило*:

человек, заявляющий о своем желании участвовать в группе, а тем более – быть протагонистом, должен определить для себя, может ли он взять роль святого, то есть человека, исповедующего православную веру. Заявление о своем желании участвовать в агиодраме или быть протагонистом предполагает, что вера или неверие человека, его система ценностей не препятствуют ему принять роль святого.

Если группа собирается впервые, или в ней есть новые участники, ведущий должен ясно изложить это правило, увериться в том, что он правильно понят и получить согласие участников на выполнение этого правила.

Правило принятия ролей не означает, что человек должен отказаться от своих взглядов и принять Православие. Оглашение этого правила нужно затем, чтобы предупредить участников о том, что в процессе действия может возникнуть конфликт ценностей.

Приведу пример. Если житие святого относится к периоду после Второго Вселенского Собора (381 год), то это означает, что святой не мог быть канонизирован, если он не разделял Никео-Константинопольский Символ веры:

Верую во Единого Бога Отца, Вседержителя, Творца небу и земли, видимым же всем и невидимым. И во Единого Господа Иисуса Христа, Сына Божия, Единородного, иже от Отца рожденнаго прежде всех век; Света от Света, Бога истинна от Бога истинна, рожденна, несотворенна, единосущна Отцу, Им же вся быша. Нас ради человек и нашего ради спасения сшедшаго с небес, и воплотившагося от Духа Свята и Марии Девы, и вочеловечися. Распятого же за ны при Понтийстем Пилате, и страдавца, и погребенна. И воскресшаго в третий день по Писанием. И восшедшаго на небеса, и седяща одесную Отца. И паки грядущаго со славою судити живых и мертвых, Его же Царствию не будет конца. И в Духа Святаго, Господа, Животворящего, Иже от Отца исходящаго, Иже со Отцем и Сыном спокланяема и сславима, глаголашаго пророки. Во Едину, Святую, Соборную и Апостольскую Церковь. Исповедую едино крещение во оставление грехов. Чаю воскресения мертвых и жизни будущаго века. Аминь.

Соответственно, человек, исполняющий роль святого, должен быть готов без внутреннего сопротивления прочесть этот Символ. Для мусульманина или иудея признание Иисуса единосущным Сыном Божиим, даже если это происходит в игре, может стать причиной ценностного конфликта. Если такая проблема возникнет, это не означает, что человек не может участвовать в агидраме, для него всегда можно найти подходящую роль. В реальности за все время, что я провожу агидраму, не возникло ни одного случая, когда за этим предупреждением последовал бы отказ от участия в агидраме (хотя за это время в работе группы участвовали двое мусульман), но возможность такого конфликта должна быть осознана.

С разнообразием мнений о святости и святых связано *еще одно правило агидрамы*. Жизнь и духовный подвиг святого вызывают разные, иногда весьма сильные чувства у участников группы. Представления о смысле того или иного эпизода или жития в целом может отличаться у участников группы, и это ценно. Однако необходимо помнить о том, что агидраматическая группа является психотерапевтической, мы работаем с представлениями протагониста. Поэтому

участники группы не должны вмешиваться в происходящее на психодраматической сцене и в любой форме мешать действиям протагониста и ведущего. Согласие участвовать в работе группы есть согласие на психодраматическое действие под руководством ведущего в рамках картины мира протагониста.

Участники агидрамы иногда испытывают искушение нарушить это очевидное, и поэтому редко озвучиваемое в психодраме правило. Поэтому ведущий должен заранее получить согласие каждого участника на то, что он не будет давать советы, комментировать или прерывать действие, изменять текст, заданный протагонистом или в любой другой форме мешать действию, даже если благодать выглядит не благодатной, энергии – недостаточно тон-

кими, а психодрама – не спонтанной или слишком спонтанной. Для оглашения подобных мнений и проведения соответствующих дискуссий отведено виртуальное пространство на сайте «Мифодрама».

Смысл обоих правил состоит в том, чтобы действие, с одной стороны, не противоречило тексту жития христианского святого, а с другой стороны, не наносило ущерба спонтанности протагониста и позволило ему получить терапевтический результат.

Терапевтические механизмы агидрамы

До сих пор, пока мы говорили об отличиях агидрамы от классической психодрамы, могло сложиться впечатление, что агидрама – это такой способ знакомства с христианством. На самом деле, агидрама – это, в первую очередь, психотерапевтический метод, и сейчас я хотел бы поговорить о том, как она работает, то есть о **терапевтических механизмах агидрамы**.

Интервью

ЛЮ: Давай теперь поговорим об агидраме. Я тебя прервал, ты начала говорить, что агидрама для тебя – это разновидность психодрамы...

Инна: Да, и терапевтический эффект она дает глубокий.

ЛЮ: Ты ходишь уже более полугодом, ты один из «старожилых» агидрамы, я не считал, сколько раз ты была, но явно больше десяти, ты чаще других участников была протагонистом. Чьи драмы тебе особенно запомнились?

Инна: Мои

ЛЮ: А кроме них?

Инна: Была драма... Я не помню святую... Там была встреча протагониста со святой... Протагонистом была N.

ЛЮ: Это была Параскева Римская.

Инна: Параскева, да.

ЛЮ: И что тебя зацепило?

Инна: Меня зацепила возможность агидрамы проработать глубокую внутреннюю травму. Искреннее отношение к религии, к выбранному святому позволило добиться такого доверия, что человек открылся самому себе... в группе, где присутствовали малознакомые люди.

ЛЮ: Доверие к святому позволило...

Инна: ...открыться и проработать травму, к которой человек шел долгие годы и поддаться, я так думаю, не мог.

Даже если бы эту работу не вспомнила Инна, я бы обязательно взял эту сессию для объяснения того, как работает агидрама. И это при том, что Инна вспоминает совсем не типичную агидраму – мы вообще не ставили сцены из жития святой. Но в этой работе особенно явно проявил себя основной механизм агидрамы – психодраматическая Встреча протагониста и святого.

Для объяснения того, как происходит эта Встреча, и зачем она нужна, необходимо обратиться к психодраматической теории ролей, сформулированной основателем психодрамы Я.Л.Морено и дополненной его ученицей Г. Лейтц. Морено выделил три категории ролей: соматические, психологические и социальные, Грета Лейтц добавила к ним категорию трансцендентных ролей. Соматические роли (например, «едок» «печатающий на клавиатуре ком-

пьютера») соотнесены с телесностью человека и обращены к предметному миру. Психические роли («радующийся», «фантазирующий», «желающий», «думающий») переживаются как психические процессы и состояния и обращены к образам или знакам разного уровня сложности. Социальные роли («начальник», «жена», «священник») обращены к другим людям и социальным институтам. То, что объединяет эти три категории ролей – их обращенность к познаваемым объектам. Качественное отличие трансцендентной роли состоит в том, что она обращена за пределы познаваемого. Трансцендентные роли обращены к непознаваемому, в случае с христианскими святыми – к Творцу, к Богу. В качестве примера христианских трансцендентных ролей можно привести роли «кающегося», «причащающегося», «смиряющегося» и проч. Подчеркну принципиальную разницу – они обращены не к тому, чего я еще не изучил, не к непознанному человечеством на данном историческом отрезке его существования, а к Тому, Кто мной и человечеством не может быть познан в принципе, но Сам открывается мне и человечеству.

Роли, относящиеся к различным категориям, могут быть представлены как часть сложной роли или деятельности. К примеру, сложная роль «молящийся» может быть описана, во-первых, с точки зрения соматической роли, определяющей молитвенную позу; содержание молитвы, во-вторых, определяет ее психическую составляющую (например, «проситель»); в третьих, принадлежность молящегося к той или иной общине задает социальную роль (например, прихожанин конкретного храма); в четвертых, обращенность молитвы к Богу определяет трансцендентную роль человека.

Способность действовать одновременно на соматическом, психическом, социальном и трансцендентном ролевых уровнях является одним из критериев здоровья личности. В Библии такое состояние обозначается выражением «ходить пред Богом». Так, в Ветхом Завете о Нимроде сказано: «он был сильный зверолов пред Господом, потому и говорится: сильный зверолов, как Нимрод, пред Господом» (Быт. 10; 8—9). В данном случае это выражение указывает на высшую степень профессиональной компетентности Нимрода, доступную оценке только Господа, и на социальную значимость его охотничьего умения, вошедшего в древнюю поговорку.

Смысл психотерапевтического обращения к житиям святых – в приобщении к опыту такого «хождения пред Господом», т.е. в обусловленности ролей соматического, психического и социального уровня трансцендентными ролями. Подобный опыт во всей его полноте и несомненности мы находим в житиях святых. Разумеется, «смоделировать» святость мы не можем, поскольку святость – это дар Господа. Однако обращенность человека к Богу, земной путь, который прошел человек, прежде чем ему дарована была обоженность, опыт его обращения к Богу (то есть опыт нахождения в трансцендентной роли) – это поддается психодраматическому моделированию.

В агиодраме, которую вспомнила Инна, я попросил протагонистку в качестве разогрева поговорить со святой, сформулировать свою проблему, но она не смогла обратиться к ней. Тогда я попросил протагонистку просто идти к участнице группы, играющей роль Параскевы Римской из дальнего угла комнаты, и остановиться на расстоянии, которое символизировало бы психологическую дистанцию. Клиентка встала на большом расстоянии и сказала, что дальше ее не пускает что-то, чего она очень боится. Стало очевидно, что трансцендентная роль чем-то блокирована, и в такой ситуации переход к обычной для агиодрамы постановке жития стал бессмысленным. Нужно было исследовать, что мешает обратиться к святой. Этому исследованию, проведенному в русле классической психодрамы, мы и посвятили большую часть времени.

Я получил разрешение протагонистки и могу, не нарушая правила конфиденциальности, описать суть внутреннего конфликта. Н много лет назад сделала аборт. Такое решение было принято, поскольку она очень стыдилась обстоятельств, при которых был зачат ребен-

нок – она не знала, кто его отец. Будучи глубоко верующей, N несколько раз исповедалась в этом грехе, однако чувство вины не оставляло ее на протяжении многих лет. Именно это чувство вины и не давало ей возможности обратиться за помощью к св. Параскеве. Психодраматическое исследование выявило, что основной проблемой являлся не сам факт аборта, а то, что N и после аборта стыдилась ребенка, не давала ему места в своем сердце, то есть продолжала его убивать. Пока этот стыд не был осознан, N лишала себя возможности действенного покаяния, поскольку покаяние предполагает решимость не повторять греха. Она просто не знала, в чем надо каяться – раскаявшись в аборте и искренне обещая, что этого не повторится, она не решала проблему стыда за ребенка, уничтожающего память о нем. Когда мы разобрались в этих чувствах, N смогла принять нерожденного ребенка, несмотря на его «постыдное» происхождение. В сцене участница, игравшая роль ребенка, переместилась из позиции барьера, мешающего N обратиться к Параскеве, за спину Параскевы, под ее покровительство. Тем самым была восстановлена возможность молитвенного общения протагонистки со святой.

Давайте посмотрим, что здесь произошло с точки зрения теории ролей. Ядром агиодрамы было покаяние, и в нем явно выделяются три уровня: психологический, представленный виной перед ребенком; социальный, представленный стыдом перед окружающими за свое поведение; трансцендентный, представленный сознанием греха перед Богом. Церковное покаяние – это покаяние N перед Богом в том, что она присвоила себе божественное право решать, кому рождаться, а кому – нет. И этот грех был ею озвучен на исповеди. Результатом должна была бы быть внутренняя работа, сходная с работой горевания, приводящая к принятию своей ответственности и «отпусканью» младенца. Однако эта работа была скована чувством стыда за ребенка. Конфликт психологических ролей привел к тому, что блокировались и некоторые трансцендентные роли, в той части, в которой они касались молитвенных просьб: «если я после покаяния все еще мучаюсь виной, значит, Бог не простил меня, и я не могу ничего просить у Него для себя». (Уточню, что этот запрет не касался, к примеру, молитв о близких). С течением времени этот запрет был перенесен и на обращение к некоторым святым.

Это была самая протагонистская, ориентированная на тему работа из всех проведенных мною агиодрам. Я сознательно минимизировал постановку жития, поскольку знал, что образ святой у протагониста уже сформирован. Вплоть до разрешения внутреннего конфликта вокруг фигуры ребенка я ни разу не поменял ролями протагонистку и исполнительницу роли Параскевы. Задачей, в отличие от классической психодрамы, было не получение ресурса от святой, а снятие блоков, препятствующих молитвенному общению. Психодраматическая Встреча N и Параскевы стала возможной благодаря безмолвному присутствию святой, благодаря тому доверию к Богу и Его святой, которое так точно подметила Инна. Постановки сцен из жития Параскевы в этом случае не требовалось потому, что доверие к ней, ради которого мы и ставим жития, существовало изначально. Но само присутствие святой задавало специфически агидраматическую составляющую действия.

В случае с N доверие существовало потому, что протагонистка была воцерковленной верующей. В подавляющем же большинстве случаев, однако, у участников группы по разным причинам нет контакта со святым. Именно эту задачу, на языке теории ролей – задачу создания трансцендентной роли, решает постановка сцен из жития или жития целиком.

Примером, когда именно постановка жития привела к пониманию подвига святого, может послужить агиодрама о блаженной Ксении Петербургской, одна из первых поставленных мною агидрам.

Ксения жила в конце 18 века, как можно догадаться, в Санкт-Петербурге. Она была замужем за певчим придворного хора по имени Андрей Федорович Петров, и в 26 лет овдовела. На похороны она является в одежде мужа и просит называть ее Андреем, уверяя окружающих, что умерла Ксения. После этого она продает свой дом, раздает имущество и в течение более

40 подвизается юродивой на улицах близ Смоленского кладбища. Примечательно, что родственники пытались оспорить ее волю, объявив Ксению душевнобольной, однако экспертная комиссия, состоявшая из врача и начальства ее мужа, признала ее здоровой. В житии описаны многие деяния Ксении и чудеса, случившиеся по ее молитве. Мы выбрали для постановки три сцены: смерть мужа, оскорбления со стороны неразумных мальчишек и тайная молитва ночью в поле за городом. По идее, получалась последовательность: травма (потеря мужа) – юродство (как механизм совладания с болью с одной стороны, как провокационное поведение – с другой) – тайное благочестие. Такая последовательность вполне объясняла бы юродство как вид святости.

Психодраматическая постановка, на первый взгляд, не удалась: протагонистка повела действие в направлении переживания горя, тема потери и совладания с ней затмила тему спасения. При обмене ролями с умершим мужем он тянул Ксению за собой. Психодраматическая Ксения не смогла вынести такого давления и сошла с ума. Как заметила группа – никакого Бога тут не было и в помине, ночные молитвы были обращены вниз, под землю. Образовалось вполне структурированное безумие – попытка прожить жизнь умершего мужа, доделать то, что он не доделал, но безумие это было совершенно не Христа ради. С помощью нехитрых психодраматических приемов мы нормализовали состояние протагонистки, однако после этой драмы у меня остался неприятный осадок... До тех пор, пока через три дня на сайте не появился отчет протагонистки о ее переживаниях после драмы:

Мне не давало покоя, что Андрей умер без покаяния и почему она берет его имя. Почему-то захотелось узнать про св. Андрея, имя которого приняла Ксения и я нашла житие, оказалось, он тоже был юродивым. Там есть сцена, когда хоронят сановника, ему почет и уважение, а Андрей видит, что этот человек убийца, насильник и вор и вокруг пляшут радующиеся бесы, которые его сейчас в ад утащут. Мне очень захотелось, пока я читала, чтобы Андрей его отмолил, но этого не произошло... Сначала было как-то мучительно, а потом вдруг все в драме встало на свои места. Ксении, видимо, открылись какие-то страшные грехи любимого мужа, такие, что их просто отмолить было нельзя, и она приняла юродство, чтобы его спасти. Так легко стало!

Вот так драма «догнала» протагонистку, вот так она завершила действие без участия группы и ведущего.

Поясню: юродство – это самый трудный подвиг святого, на Руси в народе он ценился выше даже мученичества и монашества. Почему же Ксения стала именно юродивой? Видимо, протагонистка права, ей открылась такая степень греховности мужа, при которой молитвы или даже монашеской аскезы было бы недостаточно. Если бы муж был жив и захотел покаяться, он должен был бы проделать все, что проделала Ксения, сам; поскольку смерть лишила Андрея возможности покаяния, Ксения взяла этот подвиг на себя из любви к мужу (кстати, если бы мы внимательнее читали житие, то обнаружили бы это сразу – там о мотивах Ксении сказано прямым текстом). Таким образом, в последдраматических переживаниях протагонистки произошло то, что могло бы произойти в процессе агиодрамы: акцент сместился с вопроса «Как мне пережить смерть мужа?» на вопрос «Как мне спасти мужа?», с чисто психологической роли на трансцендентную роль.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.